

Академия Трех Сил

Автор:

Анна Мичи

Академия Трех Сил

Анна Мичи

Академия Трех Сил Волшебная академия (АСТ)

Сатьяна Сантерн всегда мечтала учиться на факультете боевой магии и не представляла другой жизни, кроме как в качестве боевика, лидера группы, мастера меча. Но в наше время девочки должны или сидеть дома, или сражаться на безопасном расстоянии. Родители поставили условие: или она поступает на факультет стихийников, в этот цветник надушенных нежных ромашек, или, что еще хуже, выходит замуж и воспитывает детей. Ужасно? Да. Нечестно? Конечно. Обидно? Еще бы. Но Сатьяна не из тех, кто сдается! Она выбирает меньшее из зол и строит планы, как всех обхитрить и исполнить заветную мечту.

Анна Мичи

Академия Трех Сил

© А. Мичи, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Когда пришло письмо из академии, мы с Ласом тренировались на заднем дворе. Брат сверкал глазами и корчил рожи, а я прыгала вокруг, пытаюсь его достать. Безуспешно: он-то уже на третьем курсе, а я только в этом году должна была поступать. Лас, правда, клялся, что не использует заклинаний, которых я еще не знала, но, по-моему, жульничал. Иначе я бы не проигрывала ему постоянно.

Вот и теперь...

– Ничего, – пропыхтела, когда через все магические щиты и барьеры получила тупым концом тренировочного меча в живот – конец игры. – Вот увидишь, на следующий год я тебя обставлю. У вас будет групповая практика, а у нас усиление, боевая мощь, всякие заклинания.

Брат в ответ хозяйским жестом потрепал мои волосы. Вытер пот со лба, уставился вдаль. Пшенично-золотые пряди в его влажных волосах смешивались с розовыми – благословение Аррага и отличительный знак всех настоящих Сантернов. У нас у всех были такие шевелюры, кроме матери, по крови чужачки.

– Вроде почту принесли, – Лас смотрел в сторону забора. – Вижу зеленую форму.

Я подпрыгнула, безуспешно стараясь сравняться ростом с братом. Ничего не вышло, но кусочек зеленой шляпы с огромным павлиньим пером заметить удалось. Эх, мало того что младшая, еще и самая мелкая. И единственная девчонка в семье. Постоянно приходится чувствовать себя самой слабой, самой неумелой, самой «Да ладно, Сатьяна, ты молодец, для девчонки вообще отлично».

Но ничего. В этом году я начну учиться на факультете боевой магии. Как дед, отец и братья. Научусь использовать настоящие боевые заклинания, не эти простенькие, которые знает каждый младенец, а мощные и зрелищные. С мечом я и так обращаюсь неплохо, а вот с магической стороной куда хуже. Хочется поскорее уметь выделять такие же трюки, как Лас: мгновенно подскакивать к противнику с помощью «порыва», приковывать к себе его внимание «яростным взглядом», сковывать ноги магической удавкой.

А потом – ну это уже курсу ко второму, а то и третьему – у меня появится собственная группа, как в этом году у Ласа. Своя команда, где я буду лидером.

Я зажмурилась, представляя, как мы впятером – обычная комплектация боевой связки – методично уничтожаем гигантскую тварь. Матерую, величиной с дом, роняющую ядовитые слюни. Я впереди, удерживая внимание твари, оглушаю, кромсаю, не даю ей ни минуты покоя, чтобы она не опомнилась и не обратила внимание на тыл, где находятся те, кого я защищаю.

Эх, скорее бы это время пришло!..

– Не хочешь проверить, что принесли? – брат уже развеял магический доспех и ополоснулся. – Ставлю на кон свой нож, там тебе письмо о поступлении.

Я кивнула, стащила через голову свой доспех, обычный, кожаный, тоже умылась. Радость скользнула мелкими пузырьками, пощекотала внутри.

У меня не было никаких сомнений в том, что я поступила. Я же Сантерн из клана Сантернов. У клановых преимущество, тем более что речь о факультете боевой магии, нашем профессиональном. Но все равно легкий мандраж захватил, когда ступила в прохладный холл.

Письмо из академии я увидела сразу. Оно лежало на обеденном столе с уже расколотой травянисто-зеленой печатью на конверте. Отец с матерью сидели рядышком и о чем-то беседовали. Отец чуть хмурил брови, вертя в руках сложенный в несколько раз листок, а мама что-то говорила с улыбкой на лице.

Сердце подпрыгнуло. Не иначе как мой отъезд обсуждают.

– Mam, pap, привет, – поздоровалась небрежно. – Из академии?

Лас только хмыкнул. Он видел мое притворство насквозь.

– Да. – Мама поднялась, подошла ко мне, обняла, обдавая цветочным ароматом. – Фу, опять ты вся мокрая и пропахла потом! Лас, сколько раз говорить, ищи другого противника для тренировок, зачем ты постоянно берешь Сатьяну?

– Это не Лас, я сама. – Высвободилась из объятий. – Так что там? Я поступила?

– Конечно! – Мать метнулась к столу, вырвала листок у отца и победно замахала им в воздухе. – Еще бы они тебя не взяли, ты же из рода Сантерн! – И она торжественно зачитала короткий текст: – «Сим сообщаем, что Сатьяна Сантерн успешно зачислена на первый курс Академии Трех Сил на факультет магии стихий».

Сначала я заметила озадаченный взгляд Ласа и хмурое лицо отца. И только потом осознала, что сейчас произнесла мать.

Факультет магии стихий. Не боевой магии, а стихийной.

Мать отдала меня учиться на «рыбака».

Пол ушел из-под ног, в ушах зашумело. Одновременно в груди шевельнулась безумная надежда: не может быть, это какая-то ошибка. Но кто-то рассудительный и безжалостный твердо шепнул: никакой ошибки. Вот почему мать довольно приплясывает, она же сама «рыбачка». Вот почему у отца такое хмурое выражение, а Лас смотрит на меня едва ли не с жалостью.

– Чего стоишь, как будто недовольна? Это же академия, ты так мечтала попасть!

– На факультет боевой магии, не стихий, – еле шевельнула я губами. Горло пересохло, и слова казались тоже какими-то сухими и ломкими. – Я хочу быть боевым лидером... как отец, как братья. Как все наши...

– Не говори глупостей! – Лицо матери сразу сделалось сердитым и жестким. – Это опасно. Сражаться в первом ряду, лезть прямо в пасть тварям, командовать мужчинами – все это не для девочки.

Отец тихо поднялся и пошел к выходу. Как всегда: если что касается братьев, то последнее слово за ним, а как речь заходит обо мне – тут же уступает матери. Девочек должна обучать мать, это его девиз.

Но я не просто девочка, я из клана боевых магов!

– Бабушка – боевик, – напомнила.

Невозможно, невероятно! Я не представляла себе другой жизни кроме как в качестве боевика, лидера группы, мастера меча. Что я буду делать на факультете стихийников? Среди цветника таких же надушенных нежных ромашек, как моя мама? Среди «рыбаков», прозванных так за то, что их оружие, магические шары, во время боя висят перед ними, как круглая надутая рыба на удочке.

Это ужасно и нечестно. Да чего там, это просто невозможно вообразить!

– Когда бабушка была молодой, время было другое. Сейчас девочке из приличной семьи нет необходимости лезть на рожон, – не терпящим возражений тоном отрезала мать. – Или ты хочешь быть похожей на мужчину? В плечах поперек себя шире?

Я судорожно схватила ртом воздух, сжала кулаки. Обида обожгла грудь, горьким комом встала в горле.

От матери такого не ожидала. От посторонних, не клановых, ничего не понимающих в боевой магии – запросто, но от матери? Она больше двадцати лет замужем за отцом, является частью семьи Сантерн, постоянно видит молодых девушек-боевиков, которые ничуть не похожи на парней – и повторяет такие глупости?

Да я сама, хоть и тренировалась с детства, не сильно-то отличалась от нее фигурой, разве что была чуть ниже и крепче. Может, конечно, мать именно это и называет «быть похожей на мужчину»...

– Мам, не надо... ты не права, – вступился за меня брат.

И тут же получил по плечу свернутым в жгут полотенцем.

– Молчать! Малы еще матери возражать! Ты, – она ткнула пальцем в Ласа, – марш на улицу, помогать отцу. А ты, – уже мне, – сейчас же пойдешь со мной за покупками. Времени нет – письмо запоздало, караван отправляется завтра.

– Я не хочу... А если откажусь?

– Откажешься? – Ее глаза сверкнули угрозой. – Отлично! Тебе уже семнадцать, давно пора выдать замуж за хорошего человека. Будешь сидеть в замке и воспитывать детей, раз не хочешь учиться. Мечником на поле боя я тебя не пущу!

Я задохнулась. Еще одна навязчивая идея матери. Я даже знала, за кого она хотела меня отдать, за длинноносого прыщавого Дейна из клана «рыбаков». Клан довольно известный, мать хотела, чтобы Аттер женился на девушке оттуда, но он взял в жены стихийницу из своей же команды. Частая история. А после того как Дейн, которому надоело, что я не отвечаю на его глупые задиранья и масляные взгляды, заявился с отцом сватать меня, мать загорелась этой идеей. Согласилась повременить только до тех пор, пока я не закончу учебу.

Думала недолго. Об академии я мечтала, но рассчитывала, что буду учиться на боевика. Но еще меньше, чем «рыбаком», хотела бы стать женой прыщавого Дейна.

Учиться долго, четыре года. За это время много воды утечет, может, и унесет с собой ненавистный брак. И в академии мама не достанет меня со своими придирками и запретами на тренировки. И там будут Лас с Вейсом. Мы еще покажем магическим ромашкам, что такое клан Сантерн!

– Так и быть, учиться поеду, но у меня есть условие.

– Мала еще условия выставлять! – мгновенно вскинулась мать. Но потом добавила: – Ну?

– Свои вещи собираю сама.

Она некоторое время буравила меня подозрительным взглядом, потом кивнула.

– Так и быть. Но если попробуешь забыть хоть что-нибудь важное, приедешь обратно, так и знай. И отсюда уже отправишься только замуж.

* * *

Мы больше трех часов мотались по рынку, покупая форму, учебники, справочники, ингредиенты для зелий и заготовки для простейших артефактов. Заготовки, как и тренировочное магическое оружие, оставили напоследок, а когда пришла пора платить за них, вдруг обнаружилось, что у нас нет кошелька.

– Как же так, – мама в тысячный раз перебирала вещи, – ведь был же... Заплатив за походный столовый набор, я сунула его в сумку, потом еще раз проверила...

– Пойдем уже.

Отпихнув в сторону кучу, которой не суждено было стать нашей, со злорадством посмотрела на аккуратно уложенный в центре круглый магический шар на цепи. Алый, с похожей на желток сердцевиной, которая слегка сияла, отзываясь на прикосновение. Чисто внешне он был неплох. Мама и правда выбрала лучшее в этой лавке. Лучшее из возможного.

Вот только любому, даже самому красивому и потенциально сильному магическому шару я бы предпочла простой грубо сработанный железный меч – оружие боевиков. Руки сами сжались, словно в них легла рукоять любимого Сорванца, пахнувшая железом и кожей, моим собственным потом, впитавшимся за годы тренировок.

– Потом вернемся. – Дернула мать за рукав, на самом деле лелея надежду, что возвращаться не придется: вдруг родители передумают... Хотя нет, раньше небо расколется, чем они передумают.

– Потом может и не быть, – проворчал низкорослый бородатый торговец.

Мама ему плешь проела, требуя самое лучшее, но при этом недорогое, а теперь, когда выяснилось, что все его страдания напрасны, доброжелательность слезла с него, как лак со старой миски.

– Оставьте для нас, мы придем и заплатим, – распорядилась мать.

– Вот еще, оставлять! – Торговец принялся сгребать вещи куда-то под прилавок. – Нет уж, платите сейчас или уходите и не возвращайтесь! Развелось тут мошенников.

– Да как вы смеете! – Мать вспыхнула, как хорошо просушенный хворост. – Я Алтея Сантерн! За оскорбление ответите!

Началось... Мать, в венах которой как раз и не текло ни капли крови Сантернов, обожала козырять нашей фамилией тут и там. Вот и сейчас, только ей показалось, что честь клана задета, как готова сцепиться, не понимая, что этим опускается на один уровень с рыночным торговцем. Но не успела я и слова вставить, как сзади раздался приятный мужской голос.

– Сколько все это стоит? Я заплачу за прекрасных ар-теранн.

Мы с мамой обернулись одновременно.

Судя по белоснежным волосам, это был вендаец. Высокий, худой, как моя смерть, зато с яркими синими глазищами, сверкавшими из-под белых прядей. Правда, у вендацев обычно брови и ресницы тоже белы как снег, а у этого были смоляно-черными. Непривычно. Довольно симпатичный, так что, почувствовав на себе заинтересованный взгляд, я немного смутилась.

– О, великодушный ар-теран, – мать тут же сделала стойку, – не стоит, право слово, мы сейчас договоримся с этим добрым человеком, и все будет улажено.

Я метнула быстрый взгляд назад. Упрямое выражение на лице торговца свидетельствовало, что договариваться он не собирается. А если мы будем упорствовать, позовет охрану – заметила, как он косится на магический колокольчик рядом с его правой рукой.

– Теран, – тем временем поправил мать вендаец. – Я пока не нашел себе клан, еще учусь.

Мать бросила взгляд на меня, причем с явным намеком.

– А где, случайно не в Академии Трех Сил? Наша Сатьяна в этом году поступила на факультет магии стихий.

Твари Хагоса! «Сатьяна поступила»! Не поступила, а ее запихнули. Насильно и не спрашивая. Еще и ультиматум выдвинули: учеба или свадьба.

– О, неужели!

Парень снова посмотрел на меня. Вроде бы дружелюбно и заинтересованно, но легкий проблеск насмешки в ярко-синих глазах и какое-то превосходство, что ли, выводили из себя. Считает, наверное, что я такая же, как мама, любительница поскандалить, прикрываясь кланом.

Разозлившись, отвернулась. А вендаец, не обращая внимания на дальнейшие мамины «что вы, не стоит», споро заплатил за нас и так же быстро откланялся, хотя родительница пыталась остановить его и выяснить, куда прислать деньги.

– Нигос, Сатьяна, какой замечательный молодой человек! – Мама пялилась ему вслед, пока торговец укладывал покупки. – Жаль, не сказал, где учится, но я уверена, ты еще встретишь его в академии. Может, он даже учится на факультете магии стихий!

– Скорее на боевом, – вставила я из врожденного упрямства.

Хотя не только – парень на вид был довольно крепким, хоть и худым. Жилистый, на руках мозоли – я заметила, когда он платил. Явно умеет обращаться с оружием, и это вовсе не магический шар.

– Уймись ты уже!

Мать направилась к выходу, получив от торговца мешок и всучив его мне. Вот когда нужно таскать за ней покупки, речь о том, что девочке не подобает носить тяжести, почему-то не шла.

Скорчив ей в спину негодующую рожу, побрела следом. И, едва выйдя из лавки, увидела на крыльце лежавший как ни в чем не бывало мамин кошелек.

– Нигос! – Она сноровисто подняла его и раскрыла. – Слава Великому, и деньги на месте! Ну вот, я же говорила, он просто вывалился!

Просто вывалился? Странно... С чего бы ему вываливаться, когда мать обычно прячет его на самое дно сумки? Да она в каждой лавке копалась, вытаскивая его! Что, сам по себе подпрыгнул, чтобы вывалиться? С другой стороны, воришка

скорее бы подрезал саму сумку, а она цела. Да и деньги пропали бы.

Я подозрительно обвела взглядом окрестности, надеясь увидеть подсказку. Но место было не особо людным, сюда забредали в основном те, кто целенаправленно шел в лавку магической дребедени для студентов академии. Пусто. Узкая улочка, сваленные в беспорядке ящики, забор, крыша дома в листве. Тут что-то мелькнуло, привлекая внимание, и я уставилась на забор. Маленькое белое животное, обвив верхнюю часть опоры, вытянуло длинную шею и смотрело в нашу сторону. Черные глазки забавно поблескивали, круглые уши были прижаты к голове.

– Ой, надо же, ласка! – Мама тоже его заметила. – Или горностаи? И что делает в городе? Может, сбежала?

Я неопределенно пожала плечами. Ласка, заметив наше внимание, шмыгнула вниз, пролезла под забором и смело направилась к нам.

– Она ручная? – Я присела и протянула руку. Ласка замедлила бег, но приблизилась и ткнулась острой мордочкой в ладонь. – Давай возьмем ее?

Мама открыла рот, намереваясь возразить, – знала я это выражение на ее лице, а животинка, будто поняв, тут же вывернулась из-под моей руки, белой молнией помчалась прочь и мгновенно затерялась где-то среди ящиков и бочек.

– Пойдем домой, Сатьяна, – окликнула мать, – перед отъездом еще надо успеть поклониться Хранителю.

* * *

Странно, но ласка пошла за нами как привязанная. Пряталась от встречных, от бродячих псов, кидавшихся за ней с лаем, быстрыми прыжками пересекала открытое пространство, временами пропадала, но потом снова появлялась.

Я устала оглядываться, изумляясь ее поведению. Скорее всего, не дикая, вон как привычно чувствует себя в городе. От людей прячется, но не паникует, просто избегает встречи. Спутала нас с хозяевами? Или решила, что мы подходим на роль новых?

Я собиралась заманить ласку в дом, чтобы потом показать деду, но, когда мы подходили к воротам клановых территорий, она куда-то пропала.

– Подозрительное животное, – бросила мама. – Как будто шпионила.

– Зачем за нами шпионить, – я пожала плечами больше из желания возразить, – в этом городе каждая собака знает, что мы из клана Сантерн. Достаточно на мои волосы взглянуть.

– Мало ли зачем. – Мать начертила в воздухе знак «ирг», защита в ответ мягко засияла и пропустила нас. – Будь осторожна, Сатьяна, особенно в академии. Мы с папой слишком далеко, чтобы приглядывать за тобой.

Вот и хорошо.

Это я только подумала, вслух говорить не стала.

Дом встретил прохладной тишиной. Вслед за мамой я прошла через холл, спустилась по широкой каменной лестнице и окунулась в пахнущий смолой и пылью воздух святилища.

Хранитель находился здесь, сколько я себя помню. Даже не так: Хранитель находился здесь столько, сколько существует наш клан. Величайшая драгоценность семьи Сантерн, оберег и символ, источник магии рода.

На вид это было полускрытое в камне сияющее золотое яйцо. Говорили, в минуты опасности для рода оно горит алым, в минуты, когда случается нечто очень хорошее, – белым, но я никогда не видела, чтобы Хранитель менял цвет. Может, оно и к лучшему.

Опустившись на колени рядом с матерью, склонила голову и попросила про себя, чтобы боги и покровители были ко мне милостивы. И чтобы случилось что-нибудь и мне не пришлось бы идти обучаться на «рыбака». Пусть отец передумает. Пусть даже случится большой прорыв, потребуются все воины, даже девушки, даже младшие дочери.

Последнюю мысль тут же отогнала. Прорыва все-таки не надо. Хватало и рассказов бабушки: во время ее молодости защита города была куда слабее, а твари – сильнее и кровожаднее. Прорывы случались часто, и ни один из них не обходился без жертв. Сестра бабушки и ее жених погибли в таком, а сколько простого народа – всех не перечислишь. Так что нет. Пусть все будет хорошо.

Помолившись, я оглянулась на пороге – Хранитель по-прежнему мерцал ровным золотистым сиянием.

* * *

На следующее утро мы выехали чуть свет. Я, Лас и Вейс – первый, третий и четвертый курс академии. Ехали на телеге, нагруженной сундуками и узлами. Я незаметно поглаживала лежавший рядом большой баул: там, под ворохом одежды, покоился замотанный тряпками Сорванец. Собственно, именно поэтому я и выдвинула матери условие: если бы меня собирала она, не видать мне меча как своих ушей.

Отец верхом на лошади провожал нас до заставы. За ней начинались дикие земли, бесхозные – в принципе, люди жили и там, но, мягко говоря, несладко. И чаще всего недолго.

Причина проста – твари Хагоса. Хагос, злое начало, постоянно строящее козни людям, создал тварей нам на гибель. Но Нигос благословил людей сражаться с ними и дал нам магию: магию стихий, магию меча и магию исцеления.

В принципе, сейчас стало гораздо безопаснее, не то что раньше. К городам и большим дорогам наученные жизнью твари почти не подходят. Почти – за исключением случаев бешенства или гона.

Но простые люди без магического дара без сопровождения боевой команды на дорогу все равно стараются не соваться, вот и мы телепались до заставы, чтобы ехать с большим караваном под охраной. Хоть мы и были учениками академии, Вейс так вообще уже на четвертом курсе, все же не могли считаться полноправными бойцами.

– Сатьяна, – окликнул отец, – не зевай, прибыли.

И впрямь, телега проехала еще немного и остановилась перед большим двухэтажным зданием заставы. Сердце ухнуло: вот оно, начало путешествия. Мы выбрались и стали таскать вещи в полутемное с улицы помещение. Лас и Вейс ушли внутрь, а отец подозвал меня, и я вытянулась перед ним и ждала, что он скажет.

– Вот ты и выросла, дочка. – На плечо легла тяжелая рука истинного боевика. Папа выглядел странно, будто пытался подавить смущение или неловкость. – Учись хорошо, старайся.

– Я бы старалась еще больше, если бы училась на боевика, – буркнула.

Он пропустил выпад мимо ушей и мягко продолжил:

– Я очень хотел дочку. Но как мы ни пытались, рождались только сыновья. И тогда я пообещал твоей матери, что если родится дочка, никогда не стану вмешиваться в то, как она ее воспитывает. И ты родилась.

Я промолчала. Только подумала про себя, что зря он пообещал. И вообще, раз так, лучше бы я родилась мальчиком.

– Знаешь, мне кажется, твоя мать права: сражаться в первых рядах – занятие для женщины неподходящее.

– Замолчи!

Хоть нас и приучили не поднимать голос на родителей, я все же не выдержала. Предатель! Хорошо же ему мать мозги промыла!

Не дожидаясь ответа, повернулась и бросилась на заставу. В глазах закипали слезы ярости. Нет, я понимала, что сейчас уже ничего не изменить, не ждала от отца, что он вдруг скажет: «Все улажено, ты будешь боевиком». Но и того, что услышу набившее оскомину «неподходящее для девушки занятие», не ожидала тоже.

И тут раздался насмешливый голос:

- Привет, «рыбачка».

Я гневно вскинула голову. Узнала его, даже не прищуриваясь в плохо освещенном помещении. Беловолосый вендаец, заплативший за нас в лавке, стоял, привалившись плечом к стене и сложив руки на груди, и сверлил меня с высоты своего роста таким же насмешливым, как голос, взглядом.

- Я мечница! - буркнула, намереваясь пройти мимо.

- Ух как страшно, - рассмеялся вендаец, а в следующий миг дорогу мне преградило чужое колено. - И где твой меч, мечница?

Сузив глаза, просверлила его испепеляющим взглядом. А ему хоть бы хны, стоит, скалит зубы.

- Я тебя и без меча на обе лопатки положу.

- Если ты будешь сверху, я и сам с удовольствием лягу.

Я не сразу поняла. А когда дошло, покраснела как помидор. В груди полыхнуло пламя, руки сами сжались в кулаки, и дальше я действовала уже на одних вбитых в тело навыках: воткнула кулак вендайцу в живот, а когда он охнул и немного согнулся, поймала за уши и двинула коленом по подбородку.

Даже мне было немного больно, а у парня, наверное, искры из глаз посыпались. Пренебрежительно фыркнув - будет знать, как связываться с девушкой из клана Сантерн, хотела было проскочить во внутренние комнаты, как вокруг талии обвилась жесткая рука.

Вендаец, который должен был, по идее, лежать на полу и поскуливать, опомнился почти мгновенно. Рывком развернул меня, припечатал к стене, перехватил руки и наклонился, заглядывая в лицо. Он тяжело дышал, в глазах пылала холодная ярость. Но куда больше, чем его ярость, меня напугала собственная реакция. Сердце замерло, потом сильно заколотилось. От чужого взгляда, от рук, сжимающих запястья, бросило в жар. Сама не поняла, что со мной. Противник подкрался так близко, я в невыгодном положении, надо ударить, использовав его слабые места, а я ничего не делала, ощущая себя

удивительно беззащитной под этим злым синим взглядом.

– Сата? Ты где? – В комнату заглянул Лас. – Хм-м?!

В этом «хм-м» было много непонятного, но мне было не до того, чтобы разбирать оттенки. Пользуясь тем, что хватка беловолосого на мгновение ослабла, я вывернулась, нырнула под его руку и хмуро буркнула, проходя мимо брата:

– Чего орешь, тут я.

Лас снова хмыкнул, на этот раз весело, и пристроился рядом. Через здание заставы мы вместе прошли во внутренний двор – ждать, пока соберется караван.

– Кто это? – с любопытством спросил брат. – Знакомый?

Я только фыркнула. Избави Нигос от таких знакомых. Таких... наглых и позволяющих себе идиотские шутки. И ведь он наверняка едет в академию. Это ж еще и там с ним встречаться... Одно хорошо: он точно не стихийник, что бы мама ни говорила. Стихийники не обладают такой реакцией и непривычны к физическим нагрузкам. С другой стороны...

– Вейс, у вас на курсе вендайцев нет? – спросила, когда мы втроем присели на скамье у высокого, в два человеческих роста забора из мощных бревен. Поверху шла еще и магическая защита: снаружи расстилались дикие земли.

– Вендайцев? – Брат озадаченно нахмурил брови.

– Если конкретнее, то она имеет в виду его. – Лас усмехнулся при виде беловолосого, как раз появившегося во дворе. – О-ой! – окликнул он его. – Вендай!

Я сердито шикнула на брата, но было поздно. Парень как ни в чем не бывало направился к нам с улыбкой на губах.

– Ахой, – поздоровался на свой манер. – Звали?

– Сестра тут на тебя запала, интересуется, – ехидно сообщил Лас. Получил по уху, но не обиделся и этим самым ухом даже не повел. – В академию едешь? На какой курс перешел?

– На третьем буду. – Слава Нигосу, он не стал заострять внимание на глупой Ласовой шутке. – Я раньше в другом месте учился, так что ничего там не знаю.

– Вот как? А на каком факультете?

Я напряглась, сама не понимая почему. Кем бы он ни был, меня это не касается. Но ответить вендаец не успел.

Во двор выглянул лохматый возница.

– Караван готов! Занимайте места, дорогие пассажиры!

* * *

До Отрайских земель, где располагалась академия, было целых три дня пути, и все это время путешествующим в одном караване предстояло провести вместе. Из нашего Лорейля ехало не так много: в академию – человек десять, всех я знала, новеньким был только вендаец; в соседний город Амзас – еще десятеро, в основном купцы и зажиточные горожане, решившие, что дешевле заплатить за дорогу, чем потом покупать тот же товар с наценкой. Вместе с возницами, главой каравана и охраной набралась приличная толпа из четырех телег и двух конных.

Стоило тронуться, как я почти сразу заснула, пригревшись рядом с Ласом. Накрылась кожухом, поймав насмешливый взгляд вендайца. И что ему надо, чего смотрит?

На обед сделали привал на вытоптанном сотнями таких же караванов пятачке. В центре его было черное от золы кострище, где тут же запылало пламя, из узлов и сундуков появилось съестное, и все присели рядом с огнем, переговариваясь о том о сем.

Я посматривала на слаженные действия охранявшей нас боевой группы. В ней были одни ветераны: четверо мужчин – два мечника, два стихийника – и пожилая полная целительница. Она напомнила мне бабушку, но только изрезанным морщинами лицом – моя ба до сих пор иногда под настроение могла помахать мечами и была стройной как девочка. Когда я была маленькой, ба задавала мне трепку только так.

После обеда все разбрелись, используя недолгую передышку, чтобы размять ноги. Далеко от лагеря не отходили, все же дикие земли. Я тоже решила было сбегать до кустиков, но, услышав звон мечей, обернулась.

Думала, Лас с Вейсом устроили разминку, хотела присоединиться, но угадала наполовину: один и правда был Вейс, а в паре с ним неожиданно оказался вендаец. Обнаженный по пояс, он прыгал, уходя от ударов, и скалил зубы.

«Боевик», – уверилась я, глядя, как ловко он парирует атаки брата. Без практики такое невозможно. И в то же время было видно, что ему приходится нелегко, Вейс теснил его, парню приходилось постоянно уворачиваться.

Впрочем, и брат выбивался из сил. Вендаец, должно быть, этого не замечал, но я, привыкшая к совместным тренировкам, видела, как от усилия при ударе надуваются щеки Вейса, а пот льется с него градом.

Вендаец выбрал интересную тактику. Он проигрывал брату в прямом натиске, и, если бы сражался в открытую, его сразу обезоружили бы. Поэтому он перемещался по кругу и подлетал, когда накапливал достаточно сил для атаки. Наносил град ударов, под которым противник терялся, и снова отходил, и мощный удар, которым Вейс вбил бы его в землю по пояс, не достигал цели. Можно сказать, нечестная тактика, но в бою таких не бывает: ты или остаешься победителем, вымотав или обезвредив соперника, или подбираешь сопли и клянешься взять реванш в следующий раз. Если этот следующий раз, конечно, будет.

В конце концов брат отбросил меч и рассмеялся. В тот же миг вендаец подскочил к нему и сделал вид, что рассек пополам, после чего тоже улыбнулся и поклонился. Вручил меч на вытянутых руках. Только тут я заметила, что меч тоже Вейсов, запасной.

Странно... боевик без меча?

Впрочем, может, поленился доставать. Или – тут у меня захватило дух – у него магический меч, и он не хочет светить его раньше времени.

Магическое оружие – это же словами не передать, как престижно. Не только ценно, еще и огромное преимущество дает и в бою, и в мирной жизни. Но достать его сложно, да и обращаться с ним может не каждый, требуются умение и силы. Зато магический меч везде с тобой, его не нужно носить на поясе, он не бряцает и не путается в ногах. Его никогда не отнимут, он никогда не сломается.

Неужели у этого беловолосого вендайца магический меч?

Я все смотрела на них, а если совсем начистоту, то немножко любовалась. Потому что хорошо сложенный высокий парень, даже если он противный зубоскал, все-таки приятен глазу. Особенно если фехтует в одних штанах, пот сверкает на солнце, переливаясь на гладких напряженных мускулах, зубы тоже сверкают... и синие глаза сверкают, глядя на меня.

Твари Хагоса! Он же пялится на меня! А я на него, как дурочка.

Тут же отвернулась и сделала вид, что смотрела куда угодно, только не на него. А потом вообще отправилась в лес, как собиралась. С делами справилась быстро, на пути в лагерь нашла заросли черники и с удовольствием собрала ягод.

А потом неподалеку увидела ласку.

Ставлю на кон что угодно, это была та самая, что мы с мамой встретили в городе. Вряд ли в этих местах можно было увидеть еще одну белую летом.

Ласка молнией промчалась по земле, по валежнику и сиганула прямо мне в руки. Легкое тельце на миг замерло, потом так же молниеносно взобралось мне на плечо, а с него на голову.

От щекотного прикосновения легких цепких лапок я засмеялась, только смех застыл на губах, когда совсем близко послышался отчетливый шум. Положила

руку на рукоять Сорванца. Хорошо, что достала меч из вещей, – думала с братьями потренироваться, но, похоже, пригодится и так.

Ласка уловила опасность, но вместо того чтобы затаиться, вдруг спрыгнула с меня и помчалась, дурында, прямо к источнику шума.

– Эй! Ты куда?!

Вот ведь глупое животное! И я сама глупая, чего кричу?

Поздно. Шум на миг утих, значит, я привлекла внимание. Выпрямилась и шагнула вперед. Убегать нет смысла, может, там просто кто-то из лагеря присел в кустиках по делам. Вот будет позорище, если я сбегу от такой «опасности».

Впрочем, что-то подсказывало, что шумит не человек.

Готовая в любой момент вытащить меч, я настороженно всматривалась в кусты. Снова затрещало. Потом сильнее и еще сильнее. Кто-то явно ломился на полянку.

Миг, и из ветвей показалась остроносая, увенчанная пяточком морда... домерона.

От сердца отлегло. Эта тварь не страшная. Точнее, внешне как раз жуткая: кабан в холке по пояс человеку, красноглазый, роняющий ядовитые слюни. Но яд слабый, не больнее крапивы жжется, да и сам по себе домерон на людей редко нападает, разве что защищая лежку.

Этот взвизгнул, потом издал предостерегающий вопль. Угрожает. Надо отойти, но спокойно. И тут он ринулся вперед. Я отскочила, взлетела на бревно, выругалась – оно оказалось трухлявым, и нога по щиколотку ушла в прогнившее дерево. Выхватила меч.

Домерон бросился на меня.

Я укрепилась на земле, готовая встретить его острием меча. Напорется сам, мне даже не придется ничего делать.

Но тут вдруг земля вспучилась, смутно знакомые зеленые прутья вскинулись и опутали домерона. Тот гневно завизжал, попытался обернуться.

Я подняла глаза и увидела вендайца. Безоружного. Он стоял чуть поодаль, с другой стороны полянки и смотрел на нас с удивлением. Я уставилась на него с не меньшим. Ладно внезапное появление, мы рядом с лагерем, а я орала, зовя ласку. Но какого Хагоса он приперся безоружным? Хотя ноги зверю спутал магией, разве нет? Все-таки стихийник?

- Иди в лагерь, - велел он.

Я вспыхнула. Что я, девочка, которой можно помыкать? Иди туда, иди сюда... Сказала зло:

- Это домерон, и у него лежка где-то рядом.

Выражение лица парня изменилось. К удивлению прибавилось что-то вроде уважения. Это меня вдруг так обрадовало, что я разозлилась на себя за глупую реакцию.

- Иди, я справлюсь, - повторил парень мягче.

- Сними узы, - потребовала, - я знаю, что делать.

Дуэль взглядов - моего, злого и требовательного, и его испытующего - продлилась недолго. Вендаец кивнул, и узы с тихим шелестом втянулись в землю. Почувствовав свободу, домерон ринулся вперед. Сосредоточив взгляд на нем и перехватив меч по-другому, вращала им перед собой с огромной скоростью так, что мелькание лезвия слилось в круг. Одновременно заулюлюкала насколько можно громко и сама бросилась навстречу кабану.

Надо отдать вендайцу должное: если бы не он, я бы и не вспомнила об этом, убила бы зверюгу, и делу конец. Но он дал мне передышку, и меня как осенило: домероны боятся громких звуков и света, а отраженные от лезвия солнечные блики слепили тварь, крики лишь добавляли паники.

Домерон продержался недолго. Затормозил передними копытцами, визгливо всхрапнул, роняя слюни, сделал крутой разворот и с той же скоростью сиганул прочь. Кусты зашумели под весом убегающей туши.

Я выпрямилась и еще некоторое время вслушивалась, дабы убедиться, что домерон не вернется. Потом убрала меч и обернулась к вендайцу. Сама не знала, что ему скажу, но уж точно ничего хорошего. Но выражение его лица лишило меня желания устраивать свару. Парень смотрел так, будто был всерьез впечатлен.

Я молча прошла мимо него и направилась к лагерю. Шагала быстро, насколько возможно в лесу, но через некоторое время услышала шаги сзади, а потом и рядом. Нагнал, Хагос на его душу.

– Хей, мечница. – Метнула на него злой взгляд. – Ну прости, – повинился вендаец, – не думал, что ты такая... боевая. Теперь вижу, был не прав. Кстати, меня зовут Хеннай, – он протянул руку, – Хен.

На рукопожатие надо ответить. Это нехитрое правило вбили в меня четверо старших братьев и их друзья-враги, с которыми я выросла. Нехотя протянула руку в ответ. Что мне понравилось – вендаец не стал снова делать скидку на то, что перед ним якобы изнеженная ар-теранна, и пожал руку крепко, как парню.

Хен.

Почему-то простое звучание его имени мне понравилось. Скользнуло по глотке, легкое, коротенькое, с шероховинкой. Ему шло.

– Сатьяна, – грубовато представилась я. А потом остановилась как вкопанная – в сознании наконец-то сошлись кусочки мозаики. – Я поняла, кто ты.

– В смысле? – Он тоже остановился, глянул настороженно.

– Ты целитель! Во-первых, ты сражался с братом как целитель, только не использовал магию исцеления, – я стала загибать пальцы, перечисляя. – Во-вторых, у тебя нет оружия, но целителю в группе оно и не нужно. В-третьих – те узы, что ты использовал. Я не сразу вспомнила, но это же целительское

заклинание.

Хен помедлил, но настороженность из взгляда ушла.

- Хвалю, - наконец сказал он, - ты наблюдательная. И знаешь магию других.

- Ну не то чтобы знаю, - я слегка зарумянилась. Похвала была явно незаслуженной. - Просто это вроде наиболее часто используемое заклинание.

- Ты молодец, - повторил он и без перехода спросил: - Скажи, почему ты едешь учиться на стихийника? По тебе не видно, чтобы это было в радость.

Настроение испортилось. Я развернулась и снова пошла к лагерю. По пути буркнула:

- Думала, буду боевиком. Но родители решили по-другому.

Хен пристроился рядом.

- И что, слушаешься?

Не ответив, ускорила шаг, отрываясь от парня. Влетела в лагерь и встретила шагающего навстречу Вейса. Тот крикнул с ходу:

- Где ты пропадаешь, мелкая?! Выезжаем, марш в телегу давай.

И правда, караван уже готовился к выезду.

Я заняла место рядом с Ласом, привычно притулилась к его боку. Вендаец, будто так и надо, сел напротив и завел разговор с Вейсом. Оказывается, брат уже знал, что он целитель, и расспрашивал, как обучают в Вендае. Я слушала краем уха. В принципе, ничего неожиданного не услышала. В Вендае, как и у нас, была своя школа, но там давали знания только на первые два курса. Хен был родом из обычной семьи и прошел двухлетнее обучение, а теперь решил продолжить его в академии.

Потом они перешли на обсуждение политики, и мне стало не очень интересно. Уже почти засыпала, когда внезапная мысль заставила меня встрепенуться.

Ласка. Она ведь взялась невесть откуда, неужели пробежала за нами всю дорогу от города? Но зачем? Чтобы потом снова исчезнуть в лесу?

Кажется, мама была права, ласка и впрямь ведет себя подозрительно. Если еще раз встретится, надо будет ее поймать. Найти кого-нибудь, кто разбирается, и показать.

* * *

К вечеру мы въехали в Амзас. Сразу отсеклась треть отряда – те, кто направлялся до этого города. Остальные заночевали при заставе. Были это в основном наши, маги, охрана и возницы.

Кроме нас троих и Хена в академию ехали шестеро. Один боевик-третьекурсник, наш хороший знакомый. Он был не клановый, родился в обычной семье, но бился хорошо, и они с Ласом дружили. Помимо него еще четыре мага, двое из клана Дейна (к моему величайшему счастью, сам мой названный «жених» в академии не учился, то ли не хватало дара, то ли решили, что и домашнего обучения для него достаточно) и двое неклановых. И одна целительница с четвертого курса, высокая хмурая девица, державшаяся наособицу.

Все тесной компанией разместились в одном просторном бараке: целительница в углу, построив баррикаду из собственных вещей, потом маги, клановые и неклановые по отдельности, а у самого выхода мы вчетвером. Хен как прибился к нам в самом начале, так и держался рядом. Братьям он пришелся по душе, а сам не уставал меня поддразнивать. То твердил, что я так хорошо владею мечом, что все окрестные твари, небось, сбегали куда глаза глядят, узнав, что по дороге двигается такой воин, то насмеялся, когда я рассыпала заварку, что, верно, с мечом управляюсь куда лучше, чем с чайником. То дурашливо просил проводить его в нужник, потому что боится пауков, а с таким защитником ему ничего не страшно. Что хуже всего, братья, которые обычно вставали за меня горой, сейчас только посмеивались.

В конце концов я разозлилась, двинула Хена рукояткой меча и ушла из барака проветриться. На улице уже стемнело, дул прохладный ночной ветер, принося запахи каких-то цветов. У ворот сидел на привязи пожилой пес. Наверное, посажен был охранять, но на заставе постоянно толклось много народу, и пес давно потерял хватку. Завидев меня, он привычно постучал хвостом о землю.

Я села рядом на корточки. Потрепала старика по холке, полюбовалась на звезды. Вот и день миновал, завтра вечером прибудем в Эдес, а оттуда уже рукой подать до академии. Эх, если бы не учеба на «рыбака», с каким нетерпением я подгоняла бы время. А так...

Нигос даровал нам магию, но до того, как ее использовать, мы, люди, додумались сами. Любой одаренный магически мог выбирать, кем ему становиться: мастером меча, стихийником, целителем, мастером животных, артефактором или зельеваром. Для трех последних специальностей наличие сильного дара не требовалось, для трех первых – было условием выживания. Причем не только их, но и прочих не обладающих даром простых людей.

Поэтому мама и не раздумывала долго, отдавая меня на стихийника. Конечно, я всю жизнь провела в тренировках на мечах и ни разу не касалась магического шара, хотя у мамы в ларце лежал ее личный, еще с тех времен, когда она таскалась с отцом, отбывая службу. Но это не делало меня непригодной в магии – дар оставался даром. Просто мне придется начинать с нуля в дисциплине, которая не радует ни ум, ни сердце, – но кому какая разница.

К слову, в Академии Трех Сил преподавали все шесть дисциплин, от магии меча до зельеварения. Первые три делились на факультеты, последние изучались курсами, и любой мог взять их дополнительно.

Интересно, можно ли брать курсы с факультета боевой магии, обучаясь на стихийника? Представив неженку-«рыбака» в длинном балахоне, пытающегося парировать магическим шаром удар меча, фыркнула. Вот и ответ.

Со стороны здания слышались шаги. Я обернулась и совсем не удивилась, увидев в тусклом свете фонаря вендайца.

– Ищешь, где облегчиться без страшных пауков?

– Почти угадала, – ответил он в тон. – Хотел нанять сопровождение до уборной. Не хочешь подзаработать?

– Откажусь.

Я мерила его взглядом. Сейчас, в полумраке, не могла различить его лица, только глаза поблескивали отраженным светом. Интересно, что ему надо? В самом деле искал меня? Может, втюрился?

Эту мысль, хмыкнув про себя, тут же отбросила. Без ложной скромности скажу, уродилась я довольно привлекательной и среди дружков братьев пользовалась популярностью. Пока особо навязчивые не получали в зубы. Но была парочка ребят, с которыми даже на свидания ходила. Правда, когда об этом узнавал Лас или Вейс, моих ухажеров ждала незавидная участь. Но, в общем, во взглядах и намеках я немного разбиралась. А вендаец насмешничал и взгляды кидал разные, но среди них не было ни одного масленого или мечтательно-глуповатого.

Так что если сейчас он и искал меня, то не для того, чтобы поухаживать. А зачем?

Хен привалился плечом к столбу неподалеку и стал меня рассматривать.

– Чего? – спросила, чувствуя неловкость.

– Да просто... Наш дневной разговор из головы не идет, – сказал он наконец. – Ты не хочешь обучаться на стихийника, но все равно послушно едешь в академию. Почему?

Любопытный какой. Впрочем, можно и ответить, это вовсе не секрет.

– Если бы не поехала, мама отдала бы меня замуж. – Я передернулась, вспомнив прыщавого Дейна.

– Это так страшно? – По тихому двору разнесся мягкий смех, приятно пощекотал где-то внутри.

Я пожала плечами. Не хотелось вдаваться в подробности.

– Смотря кто жених.

Хен кивнул, как будто понял. Без передышки спросил:

– А перейти на факультет боевиков?

– Не выйдет. Даже если получится, моим родным сразу сообщат. Они ни за что не дадут мне учиться на мастера меча.

– Хм-м, а сбежать из дома? Оставить клан?

– Пока мы не поступили на службу, закон на стороне родителей, разве ты не знаешь? Или у вас в Вендае другие правила?

– Мои родители погибли, а бабушка, хоть и твердит, что семья превыше всего, в мелочах позволяет нам действовать как заблагорассудится.

– Вам повезло. Моя мама не такая. Она с меня до замужества не слезет.

Я пригорюнилась. И правда, только выйдя замуж я окажусь вне власти родителей. Или уже после окончания академии – если найду себе полноценную боевую группу, желательно, уже действующую. Тогда да, служащие считаются самостоятельными взрослыми людьми.

– Ну так выйди замуж. Тогда сможешь перейти на магию меча, если муж не будет возражать.

Я посмотрела на него как на дурака.

– И где я возьму такого мужа? Дейн ни за что не даст учиться, да я и не выйду за него. От одной мысли выворачивает. К тому же замуж – это сразу дети, никакой академии.

– Дейн? – на лице вендайца промелькнуло непонимание, но переспрашивать он не стал. – Нет, смысл в том, чтобы выйти замуж только для вида. Формально. Договориться с кем-нибудь.

Твари Хагоса, да что несет этот беловолосый?

– Еще хуже. Кто на такое согласится? Фальшивая жена? Связать себя на четыре года?

– Я мог бы, – ответил он запросто.

Я застыла с раскрытым ртом. Потом так и спросила, как вертелось на языке:

– Ты дурак?

– Нет, серьезно.

Лихорадочно размышляя, я молча буравила его взглядом.

Хагос, это и правда выход. Приехать в академию, заявить, что хочу перевестись. Единственное, что необходимо для поступления, – дар, он у меня есть. Обучение бесплатное, за счет последующей службы. Родители не смогут ничего поделаться, если буду замужем, ведь я формально стану принадлежать семье мужа.

Семье мужа! Вот и загвоздка. Я вообще ничего не знаю о семье Хена. Я и о нем-то ничего не знаю.

– Зачем тебе это? – спросила подозрительно. – В чем твоя выгода? Нужен боевик в клан?

– У меня нет клана, – напомнил он, снова рассмеявшись. – Моя выгода... – Он то ли сделал вид, то ли в самом деле крепко задумался. – Не знаю. Мне просто все равно. Я свободен, никому ничего не обещал, еще минимум два года буду учиться в академии. Так почему бы не оказать человеку услугу, которая мне ничего не стоит?

– И ты дашь мне развод, когда я закончу учебу?

– Можем хоть договор составить, – Хен снова засмеялся, – подпишем у законника. Хотя зачем? Ты ведь и сама сможешь развестись. Достаточно согласия одного из супругов, ведь нам нечего будет делить.

Я задумалась. В чем же подвох?

Думала и не находила. Даже если Хен меня обманывает и на самом деле принадлежит к клану, он не сможет увезти меня насильно. Я и впрямь тогда отправлюсь в первый попавшийся храм и потребую развода. Правда, в таком случае снова попаду под власть родителей, но это уже второстепенно.

И это будет исключительно формальный брак. Никаких детей, никаких отношений помимо дружеских. Зато я получу статус замужней женщины. Буду сама себе хозяйка.

– Не нужно решать прямо сейчас, – мягко заговорил вендаец. – Подумай хорошенько. У тебя есть еще сутки. Когда приедем в Эдес, тебе лучше уже определиться к тому времени.

Не дожидаясь моего ответа, он повернулся и исчез во мраке.

* * *

Два-три года назад я уже бывала в Эдесе, мы ездили в академию, когда Манс, мой второй брат, дошел со своей группой до межакадемических соревнований. Жаль, призового места им не досталось, но событие было грандиозное и запомнилось надолго. А вот Эдес – совсем нет. Обычный городишко, каких много, ничем не лучше нашего Лорейля. Разве что находился южнее, и когда у нас уже начинали желтеть листья на деревьях, здесь еще царила жара.

Мы с Хеном шли бок о бок по пустынным белым улочкам. В Эдес мы прибыли где-то к трем часам пополудни, и местные жители в большинстве своем сидели дома, прячась от палящего солнца. Одни мы топали в храм, и шаги гулко разносились между белеными стенами.

Иногда поглядывая на Хена, поражалась про себя: мы вот-вот станем супругами, а он идет себе как ни в чем не бывало, рожа невозмутимая, улыбается слегка. А я до сих пор не была уверена, что поступаю правильно.

Думала всю ночь и еще полдня, что мы провели в дороге. Ужасалась, представляя реакцию братьев, а потом родителей. Это же какой поднимется переполох! И ведь достанется не только мне, Хену тоже просто так с рук не сойдет. Мне бы на его месте было страшно за собственную жизнь. В такие минуты начинало казаться, что зря мы это затеяли, я – дура, а Хен – самоубийца.

Зато потом я вспоминала, что смогу учиться на боевика. Избавлюсь от ненавистного шара, выброшу к Хагосу учебники по теории магии стихий и стану учить то, о чем мечтала всю жизнь. Буду чувствовать себя на своем месте. А родители просто обязаны будут смириться, да и по закону они не смогут ничего сделать, разве что устроить нам проблемы в Лорейле. Но кому нужен дряхлый Лорейль, если после академии нам откроется весь мир?!

К обеду размышлять я устала, а время утекало сквозь пальцы. И, едва мы прибыли в Эдес, я отозвала Хена в сторонку и сказала, что согласна.

Он принял это с тем же спокойствием, как и всегда. Договорились, что он уйдет первым, а я потом, когда получится сбежать незаметно от братьев. Назначили встречу у ворот рынка неподалеку.

Пока выжидала, чтобы братья вдоволь намахались мечами и завалились подремать, времени прошло прилично, но Хен терпеливо ждал на оговоренном месте. И уже успел выпросить, где находится ближайший храм.

Это было невысокое здание с типичной для храма крышей – с загнутыми рожками, чтобы все хорошее, что дарует нам Нигос, уходило к людям. Постучав в высокую резную створку, мы зашли.

Внутри оказалось неожиданно прохладно и темно, только у изображений богов горели огоньки многочисленных свечей. Нас встретил пожилой жрец, вежливо спросил, зачем пожаловали, и, получив ответ, без удивления кивнул. Выяснилось, что нужно заплатить небольшую пошлину. Я ойкнула, потому что о деньгах совершенно не думала, но Хен отодвинул меня в сторону и ссыпал монетки в предназначенную для этого плошку.

– Спасибо, – шепнула ему так, чтобы жрец не слышал. – Потом отдам.

Он смешливо поморщился.

– Уймись.

Я не настаивала, но про себя решила, что отдам обязательно. Он уже второй раз тратит на меня деньги, а ведь одет небогато.

Жрец спросил наши имена и записал в огромную книгу. Только в храме я впервые услышала полное имя Хена – Хеннай Тайсен. Примерила его на себя. Сатьяна Тайсен. Странно, непривычно, но, пожалуй, не так плохо. При мысли, что вот-вот расстанусь с кланом, с родовым именем, с этим щитом, который был со мной с рождения, меня охватила дрожь. Сжала руки, чтобы скрыть ее, и уставилась в пространство.

Все нормально, это не навсегда. Это вообще только для проформы. Это не по-настоящему. И самый лучший выход, столь нужная мне свобода. А клан Сантерн известен только в Отрейле, уже здесь о нас никто не слышал, так что не особо много я и теряю-то.

Поверх крепко сжатых ладоней легла рука. Твердая, широкая, с выступающими костяшками. Теплая.

– Волнуешься? – Хен нагнулся к самому уху, и его дыхание пощекотало мне висок. – Еще не поздно отказаться.

Насмешка в его голосе меня отрезвила. Ну конечно, сначала согласиться, заставить его заплатить, а потом идти на попятную? Он плохо знает Сатьяну Сантерн. Пока еще Сантерн.

Я помотала головой.

Хен еще немного смотрел на меня, потом убрал руку и выпрямился. От исчезновения тепла его ладони мне снова стало не по себе.

Жрец откашлялся и встал перед нами. Он уже накинул на плечи вышитую золотом парадную мантию. Забубнил привычную скороговорку: о любви, взаимном уважении, о детях, которым мы дадим жизнь.

Хен снова взял меня за руку, как будто опасался, что я дам деру. Я не сопротивлялась. Так было спокойнее. Он же как будто совсем не волновался, разве что выглядел не в пример серьезнее, чем обычно. Смотрел прямо перед собой на горящее алым на груди жреца Око Нигоса. Ладонь была теплая и какая-то... уверенная, что ли.

Жрец спросил Хена, готов ли он взять в жены Сатьяну Сантерн, и я услышала громкое «да». Невольно облизала губы, когда жрец обратился ко мне. От волнения мое «да» прозвучало на весь храм. Я смутилась, опустила глаза, но жрец ничего не сказал, будто так и надо. Ну да, точно. Не первая и не последняя невеста, разволновавшаяся перед алтарем. Правда, жрец не подозревает, чем мы отличаемся от сотен других пар.

- Ваши серьги, - наконец потребовал служитель Нигоса.

И тут я вконец запаниковала. Серьги, ну конечно! Какая свадьба без свадебных сережек? Все решилось так быстро, но должна же была вспомнить, подумать...

Может, я и правда попыталась бы сбежать из храма, но Хен перехватил меня за плечи, свободной рукой протягивая жрецу небольшую коробочку. Метнула на него ошарашенный взгляд. Он и об этом позаботился!

В ответ Хен только приложил палец к губам и подмигнул мне.

Служитель шагнул ближе, доставая из футляра длинную золотую иглу.

- Сначала ты, сын мой, - сказал Хену.

Тот послушно повернулся. Я во все глаза смотрела, как жрец шепнул заклинание, и металлический кончик заалел. Жрец поднес руку к уху Хена, игла противно заскрипела, проталкиваясь сквозь плоть, но парень и бровью не повел. Следом настал черед свадебной сережки - слава Нигосу, она была простенькой, всего лишь серебряный шарик. Мой долг перед Хеном увеличился не сильно.

– Теперь ты, дочь моя.

Теперь я подставила жрецу правое ухо. Почувствовала укол, но боль почти сразу ушла. Потом вернулась, когда жрец довольно неуклюже вставил в прокол сережку.

Ничего, перетерплю. Только я это подумала, как Хен коснулся болезненного места, и неприятные ощущения исчезли. Ну да, он же целитель.

Жрец вернулся на свое место. Забормотал торжественную молитву, испрашивая у богов разрешения для меня перейти в другой род.

Метка клана проявилась, засияла и начала меняться. Ну вот и все, я больше не Сантерн. Меня накрыло ощущение пустоты и немного – страха: я же ничего не знаю о роде Тайсен, частью которого сейчас стала.

Служитель Нигоса, благочестиво сложив руки, поднял глаза и произнес:

– Обменяйтесь поцелуем клятвы, дети мои.

Ох. Об этом я тоже не думала. Почему-то решила, что раз наша свадьба будет формальной, ничего подобного не потребуется. Но жрец-то об этом не знает. Это же... мне придется сейчас Хена поцеловать?!

Почему-то нахлынуло смущение, я уставилась себе под ноги и, чувствуя себя деревянной, повернулась к парню. Он такой длинный, как я достану? Но доставать не пришлось. Хен наклонился сам и поцеловал меня в губы.

Это был короткий невинный поцелуй, всего лишь прикосновение, но меня словно окунули в обжигающую лаву, по телу промчалась крупная дрожь. Хен сразу выпрямился, но ощущение чужих губ, мягких и горячих, не исчезало. Напротив, словно усиливалось, словно это был не поцелуй, а некая печать, заклеившая меня чьей-то собственностью.

Я как-то ухитрилась дорасти до семнадцати лет, ни с кем ни разу не поцеловавшись. Были драки и игры, совместные ночевки (вместе с братьями) в полях, были даже свидания, но ни на одном деле не доходило до поцелуев.

Поцелуй Хена стал моим первым.

Как мы выходили наружу, как шли назад, запомнила плохо. Хеннай, непривычно серьезный, тоже молчал, только на подходе к заставе сказал, чтобы я возвращалась первой.

Я заставила себя поднять на него взгляд, чтобы не выглядеть совсем уж невежливой, но от этого смутилась еще сильнее. Что-то словно изменилось между нами. И неотрывный взгляд Хена тоже пугал и смущал.

- Спасибо, - пробормотала, отчаянно надеясь, что голос не выдаст волнения. - До завтра.

- До завтра.

Юркнула в дом. Слава Нигосу, братья хоть и заметили мое отсутствие, но удовлетворились придуманным объяснением, мол, ходила гулять по окрестностям. Сережку я сняла и запрятала поглубже, к самым ценным вещам. Благодаря целительским способностям Хена ранка сразу заросла, как будто ухо мне продырявили месяца три назад, не позже. При необходимости могу достать серьгу и носить, словно так и было.

Хен в тот день вернулся поздно. Мы все уже легли, в бараке погасили свет, и я притворилась, что сплю. В груди разбуженной змеей ворочался клубок неясного неудовольствия: чем он там занимался? Может, ходил в какие-нибудь злачные места... И тут же рассердилась на себя за глупые мысли. У нас простой договор, какое мне дело, даже если так? Пусть ходит куда хочет, пусть хоть всех девок из веселого квартала перещупает.

Но когда Хен пробирался мимо и свет уличного фонаря блеснул звездочкой на сережке в его ухе, я разом успокоилась. Словно накрыло мягким пуховым одеялом, стало тепло, а недавняя вспышка ревности показалась нелепой.

Не то чтобы это что-то значило, но почему-то меня обрадовало, что он не смущается и явно не собирается скрывать свой изменившийся статус.

* * *

На подъезде к академии меня охватило волнение. Хоть уже и бывала в ней, теперь все по-другому – я буду там учиться.

Академия была городом в городе. Несмотря на то что находилась на Отрайских землях, она имела статус независимости, и всех преступников, пойманных на ее территории, карали по законам академии. Впрочем, обычные преступники к магам старались не соваться.

Маги за пределы учебного заведения выходили нечасто – не было надобности. Все необходимое можно было купить или сделать, обменять, взять займы и на своей территории.

В центре академии располагался огромный стадион. Там проходили уличные фестивали, торговали купцы из города в открытые дни и, что самое главное, там устраивали межакадемические бои. Помимо главного стадиона у каждого факультета и курса (зелья, артефакторика, животноводство) были и свои отдельные тренировочные площадки или полигоны.

На территории академии находились общежития для учеников и преподавателей, три столовые – одна огромная в главном корпусе и по одной в общежитиях, а также, конечно, учебные здания, библиотека, целительский центр, торговая улица, где продавалось все – от необходимых в учебе предметов до нарядов на зимний бал.

Я не могла сдержать улыбки, когда мы въехали внутрь. Суровые взгляды каменных великанов – охранителей ворот не оказали на меня ровно никакого воздействия, напротив, кивнула им, как старым знакомым. В груди пели птицы.

Мечта сбывалась. Я буду здесь учиться! И буду учиться на мастера меча! И обязательно постараюсь стать лучшей на курсе, ведь я же Сантерн! По крови – все равно Сантерн!

Телега остановилась на центральной площади. Пока затянутые в зеленую форму молчаливые слуги разбирали наш багаж, старшекурсники мигом разбежались. Хен исчез куда-то еще раньше. Лас напоследок щелкнул меня по носу и велел не унывать.

Я кивнула, хотя унывать и не собиралась. Вот они удивятся, когда узнают, что я учусь вовсе не на стихийника. Что будет потом, думать пока побаивалась. Ничего, справлюсь.

Не прошло и пяти минут, как на площади остались одни растерянные первокурсники. Тогда навстречу вышел одетый в зеленое мужчина.

– Добро пожаловать в Академию Трех Сил! – громко объявил он. – Меня зовут Тейд Нарвин, и я представляю администрацию академии.

Я сжала в кулаке заблаговременно вытащенную из вещей сережку. Пора. Отвернулась и, пока встречающий выстраивал нас в цепочку, быстро вдела в ухо. Прикрыла волосами, чтобы не заметили раньше времени.

После того как мы построились, дело пошло быстро. Первый в цепочке подходил к столу, за которым сидел господин Нарвин, и называл свое имя. Тот делал отметку в бумагах и показывал, куда идти: в сторонке на равном расстоянии друг от друга стояли кураторы первого курса каждого факультета. Две женщины и мужчина: стихийница, целительница и боевик.

Я с интересом уставилась на них. «Рыбачка» оказалась высокой, стройной, одетой в белоснежный мундир с золотыми лацканами. Ее талию обхватывала широкая алая лента, концы которой спускались аж до колен. Целительница, полноватая женщина средних лет с прической по моде тридцатилетней давности, нарядилась в пышное платье с глубоким вырезом, в котором покоилась обширная грудь. Боевик, мужчина лет сорока, был в полотняном тренировочном костюме: серой безрукавке и коротких штанах.

Мы быстро продвигались вперед. Наконец настала моя очередь. Сердце вдруг застучало сильнее, словно лишь сейчас поняло, что обратной дороги нет. Я глубоко вздохнула для смелости и сделала шаг вперед.

– Сатьяна Тайсен, – сказала твердо, но тихо: не хотела, чтобы услышали другие первокурсники.

Секрет мой, конечно, рано или поздно все равно выйдет наружу, но гораздо спокойнее, если это будет происходить постепенно, а не разом перед всей академией. Хену я тоже шепнула, чтобы по возможности не распространялся.

– Сатьяна Тайсен... Сатьяна Тайсен... – Господин Нарвин водил пальцем по строчкам.

Я знала, что он ничего не найдет, но как зачарованная некоторое время следила за этим движением. Потом увидела свое родное имя. И закорючку «стих» напротив. Магия стихий.

– Вот, – ткнула пальцем, – но тут какая-то ошибка. Я больше не Сантерн. Я вышла замуж, моя фамилия Тайсен. И... я хотела бы просить о переводе на факультет магии меча.

Вот и все. Я это сказала. Обратного пути нет. Словно в бездонную пропасть бросилась, и теперь нет другого выхода, кроме как расправить крылья и лететь.

Господин Нарвин озадаченно вскинул брови. Посмотрел в бумаги, потом на меня. Оглянулся на стихийницу, сделал движение рукой, подзывая. Та поспешила к нам. Господин Нарвин вкратце пояснил ситуацию.

– Как же так, – она тоже заглянула в бумаги, – прошение пришло от клана Сантерн. Ошибки быть не может.

Я пожала плечами.

– Видимо, письмо с известиями запоздало. Мы поженились совсем недавно.

Стихийница внимательно посмотрела на меня, на сережку в ухе – волосы я убрала. Нахмурилась. Сказала красивым, хорошо поставленным голосом:

– То есть на факультет магии стихий ты идти отказываешься?

Я чуть виновато кивнула. Было неудобно, но я слишком долго мечтала об учебе на боевом, чтобы теперь идти на попятную из-за неудобства.

– Ну что ж, нет так нет. Потом не просись, если передумаешь. – Стихийница пожала плечами и отошла.

– Так... – господин Нарвин снова посмотрел в бумаги, потом на меня. – Отойди в сторонку. Сначала разберемся с остальными.

Я послушно встала в стороне. На меня смотрели не только учителя, но и ученики. Любопытные взгляды скользили по коже. Все недоумевали, наверное, что я натворила. Ухо снова прикрыла волосами, чтобы серьга не бросалась в глаза, и стала терпеливо ждать.

Была еще одна причина не раскрываться сразу. В академию принимали всех, был бы магический дар, но замужних или женатых учеников почти не было. Негласно считалось, что ты или заводишь семью и занимаешься уже тогда только семьей, или все силы тратишь на учебу. Мой случай, наверное, вообще неслыханный: выскочить замуж и тут же приехать учиться, вместо того чтобы обихаживать супруга и рожать детей. А если прибавить еще и то, что Хен тоже здешний ученик...

Раньше времени становиться мишенью для пересудов мне не хотелось.

Наконец первокурсники, разделившись на факультеты, ушли вслед за своими кураторами, а господин Нарвин поманил меня.

– Пойдем к ректору. – И, не дожидаясь ответа, быстро зашагал к административному корпусу.

Припустила следом, невольно робея. Что если сейчас скажут, что я должна отправляться домой? Или что у меня недостаточный дар? Или еще что-нибудь непредвиденное, которое все разрушит.

На подходе к кабинету ректора я накрутила себя так сильно, что порог переступала подкашивающимися ногами. И обалдела, увидев внутри Хена. Как быстро его нашли! А ведь я не сказала ни его имени, ни того, что мой муж тоже учится здесь. Или он сам пришел, предвидя, что меня станут допрашивать?

Хен уже переоделся в здешнюю форму целителей, и она ему очень шла: узкие коричневые штаны, бежевая рубашка, светло-коричневый жилет, подчеркивавший выправку и широкие плечи. На шее висел медальон целителей: рука в незамкнутом круге.

На звук открывшейся двери Хен обернулся. Кивнул, увидев меня, подошел и по-свойски приобнял за плечи. Спросил:

– Все в порядке?

Его внезапная близость и поведение меня смутили. Потом сообразила: он играет на публику, изображает влюбленного молодого человека, все верно. Прижавшись к боку «мужа», заставила себя расслабиться. От Хена довольно приятно пахло чем-то травянистым и успокаивающим.

«Валерьянкой, наверное, – фыркнул внутренний демоненок, – он же целитель».

Ректора звали Шель Магрус, и был он довольно пожилым. Мне приходилось видеть его и раньше, на межкадаемических соревнованиях, но издали, так что я даже не узнала бы его, встретить на улице.

Одет он был почти так же, как Хен и большинство мужчин в академии, но немного богаче: жилет из темно-синего бархата украшала серебряная вышивка, штаны тоже, кажется, были бархатными, на шее повязан шелковый платок. Но лицо не легкомысленного щеголя – умное лицо привыкшего к ответственности взрослого человека. С определением его специализации я затруднилась. Он мог быть и боевиком, и стихийником. И даже целителем.

Господин Нарвин вполголоса объяснил ректору ситуацию. Тот выслушал, покивал. Посмотрел на нас, но вопрос задал не мне, а Хену:

– Тайсен? Из Вендая? Не родня Тину Тайсену?

– Не совсем, мы из другой ветви, – без запинки ответил Хен.

– Ясно. Кто глава рода?

– Я. Мои родители уже умерли, братьев и сестер нет.

А как же бабушка? По рассказам Хена у меня сложилось впечатление, что глава рода именно она. И что у Хена обязательно должны быть еще родственники.

Наверное, я уставилась на него с изумлением. Он поймал взгляд и чуть повел подбородком, мол, все потом. Ладно. Не буду мешать. Потом так потом.

– Знак главы?

Хен отстранился и вытянул правую руку перед собой. На тыльной стороне ладони, как проступающие от тепла чернила, медленно появился незнакомый символ. Я наблюдала за этим с удивлением, которое старалась не показать.

И правда глава. У моего отца тоже знак на руке, солнце с шипами, знак Сантернов. У Хена был совсем другой, куда более замысловатый, что-то вроде изогнувшегося змея или ящерицы.

Метнула быстрый взгляд на его невозмутимый профиль. Синие глаза смотрели спокойно и ясно. А мою душу тяжелым камнем придавили сомнения. Или нет, не сомнения, а скорее осознание, как мало я все-таки знаю о человеке, который стал моим мужем.

– Спасибо, теран Тайсен, – кивнул ректор, – подтверждение достаточное. Итак, вы не возражаете против намерения вашей жены учиться на факультете магии меча?

– Не возражаю.

Глава академии снова удовлетворенно покивал и начертил в воздухе замысловатый знак. Едва он закончил, линии загорелись зеленым, а ректор громко и четко произнес:

– Верт, зайди ко мне. Как можно быстрее.

Ух! Сердце быстрее погнало кровь по жилам. Верт Дайрен, бессменный декан боевиков! Я столько слышала о нем от старших братьев, а теперь наконец увижу! И не только увижу, а буду у него учиться!

Ждать пришлось недолго. Снаружи послышались тяжелые шаги, и дверь без стука отворилась. На пороге стоял, все всякий сомнений, он, ар-теран Верт Дайрен. Грузный, широкий, с бычьим взглядом из-под нахмуренных бровей.

- Вот. Тут на твой факультет хотят, - просто пояснил ректор.

Верт Дайрен обернулся к нам, скользнул взглядом по мне, как не заметил, и уставился на Хена. Поморщился:

- На какой курс? Опыт обучения?

Хен помотал головой, стукнул пальцами по медальону, мол, целитель. Взгляд боевика опустился на меня:

- Девка?! Даром не возьму!

Мои восторги и блаженство как ветром сдуло. Я уставилась на Дайрена, не веря своим ушам.

А тот буркнул - не мне, скорее в пространство:

- Что толку брать девок, если они потом ноют и просят, чтобы их перевели к «рыбакам» или целителям? Только время зря тратить! Не возьму!

- Я Сантерн!

Опомнилась я, уже выскочив в центр кабинета, и застыла перед боевиком, сжимая кулаки. Со стороны мы смотрелись, наверное, как гора и мышь, но я была полна намерения доказать декану, на что способна. В конце концов, как это так - не взять меня на факультет моей мечты?!

Верт Дайрен остановил взгляд на моих волосах. Выражение его лица оставалось по-прежнему хмурым, но я видела, что мой отчаянный вопль подействовал. Замерла, мысленно обещая Нигосу, что буду очень-очень хорошей, лишь бы...

- Ладно, - наконец пророкотал декан, - дам тебе один шанс. За мной.

Я чуть не завизжала от восторга. Есть! Не знаю, что он потребует, но я обязательно справлюсь. Метнула радостный взгляд на Хена. Тот показал сжатый кулак, мол, молодец, действуй. Поймал за локоть, когда я проходила мимо, и шепнул на ухо:

– Найду тебя вечером.

Зачем? Хотя ладно, пусть находит, сейчас не до этого. Верт Дайрен удалялся, не собираясь ждать меня, и я рысью помчалась за ним следом.

* * *

Шли мы довольно долго, декан топал впереди, я бежала за ним, едва успевая на ходу любоваться академией. А любоваться было чем: она располагалась на вершине горы, и здания шли уступами, одно за другим, напоминая вздыбленный хребет дракона. Сладко пахло капласским жасмином – кустарниками, покрытыми мелкими желтыми душистыми цветочками, был усажен весь склон, по которому мы шли.

Народу в академии хватало, навстречу то и дело спускались парни и девушки, некоторые здоровались с деканом, и тогда я с любопытством пялилась на них, потому что это скорее всего были боевики.

Наконец мы добрались до тренировочной площадки нужного факультета. Я почему-то думала, она будет пустовать, но пара десятков человек бегали по кругу в качестве разминки. Братьев среди них я не увидела и мелочно обрадовалась: чем позднее они обо всем узнают, тем лучше.

Рядом с площадкой стояло невысокое одноэтажное здание, в которое и завернул декан. Я поспешно сняла обувь: отполированный пол ясно говорил о том, что грязь здесь недолюбивают. А широкоплечий парень, корпевший со шваброй на другом конце помещения, еще и о том, что если кому-нибудь вздумается наплевать на принятые правила, то этот кто-то мигом получит черенком швабры по хребту.

– Ферн, – окликнул парня декан, тоже сбросивший сандалии и сейчас стоявший, крепко упираясь пальцами босых ног в пол.

Парень обернулся.

– Мастер Верт, – отвесил он быстрый поклон, а потом с любопытством уставился на меня. – Ух ты, это мне замена? Здорово!

– Рано радуешься. Но если ты обезоружишь ее за три минуты, я избавлю тебя от отработки.

Вот оно что. Вздумал проверить меня? Или, скорее, наоборот – хочет, чтобы я сразу поняла, что мне здесь не место. Не тут-то было, декан явно незнаком с девушками из рода Сантерн.

Я окинула парня уже другим взглядом, оценила рост и вес – не слишком высокий, но довольно жилистый, опасное сочетание. Скорее всего, он на втором или третьем курсе: для первокурсника слишком взрослый, а на последний не тянет, да и вряд ли мастер Верт поставил бы против меня четверокурсника, все-таки это нечестно.

– Ее? – Ферн тоже ответил мне любопытным взглядом, а потом повернулся к декану. – А она что натворила? Ты вообще кто? – обратился он ко мне. – Первокурсница?

– Все разговоры потом, – скомандовал Дайрен, подхватил со стойки два тренировочных деревянных меча и кинул один мне, другой парню.

Я свой поймала сразу, а Ферн отпустил швабру, вытянул руки, спохватился, что швабра падает, попытался словить одновременно меч и швабру и упустил обоих. Я спрятала усмешку. Кажется, мое испытание будет не таким уж и сложным.

– Горе неуклюжее, – поморщился декан и пошел к выходу. – Оба за мной.

Для поединка выбрали задний двор. Мы с Ферном застыли в разных концах, и Дайрен резко махнул рукой:

– Начинайте!

Одновременно с командой перевернул большие песочные часы, стоявшие на столике. Три минуты пошли.

– А, постойте!

Вместо того чтобы направить все внимание на противника, Ферн вдруг повернулся к декану. Тот устало вздохнул и снова перевернул часы, едва высыпавшийся песок начал утекать в заполненную часть.

– Я хотел спросить, а магию использовать можно? Или только на мечях? Ну, раз девчонка...

Мастер Верт окинул меня пристальным взглядом, открыл было рот, но я ответила раньше:

– Можно.

Теперь на меня уставились оба.

– Я тебя и с магией сделаю. – Улыбнулась Ферну и поманила его к себе.

Это была в какой-то мере бравада, но кровь Сантерн кипела во мне, побуждая делать глупости. Разрешить противнику использовать магию сыграло бы мне на руку, умей я сама использовать ее как следует. А так – только дала ему козырь, вооружила против себя. Но, судя по всему, этот Ферн не клановый, маг, но не боевик. Вернее, еще не настоящий боевик. Не впитал этот дух с детства, не знает, каково это – бросаться на противника, когда уже нет сил держать меч, держаться на одном лишь упрямстве, вызывать на бой тех, кто заведомо сильнее и опытнее, и учиться на своих же поражениях. И в этом боевом духе он мне уже проигрывает. Как и в опыте. Поэтому пусть себе использует любые заклинания – это будет по крайней мере честно.

Лица декана я не видела, а Ферн озадаченно хмыкнул. Пожал плечами, принял стойку и полыхнул мечом по воздуху. Полыхнуло синее зарево, и я узнала – Лас показывал – заклинание магического усиления мускульной силы, выносливости и реакции. Усиление небольшое, но для меня неприятное. Надо действовать с учетом этого.

– Начали!

Поначалу мы оба двигались по кругу, пытаюсь оценить противника. Потом Ферн сделал резкий выпад, я легко ушла, предугадав намерение по положению ног, но сама атаковать не стала, призвала знак «атем», помогающий двигаться быстрее.

Еще один выпад, еще одно уклонение, и я поняла, что делать. Ферн слишком сильно раскрывался при нападении. Незащищенный бок прямо вопил: «Ударь меня». И когда парень налетел на меня в очередной раз, я нырнула под его руку и коснулась деревянной планкой меча как раз под ребрами.

Ферн изумленно вскрикнул, подался назад, а я, пользуясь его замешательством, ударила в обратном направлении по руке, выбивая меч. Сосредоточила энергию в нужной точке, как учил Лас, – удар чистой магической силой. Пальцы Ферна разжались, и меч полетел на землю.

– Конец! – возвестил декан. – Эх ты!

– Как? Что ты сделала? Покажи! – Парень завертел головой и с изумлением стал рассматривать свою руку.

А я вдруг заметила непрошеного зрителя. На заборе, ограждающем внутренний двор, вытягивала шею белая ласка. Черные глазки блестели любопытством.

Я бросилась за ней. В голове билась одна мысль: «Не уйдешь!», да куда там. Ласка изогнулась, словно издеваясь, пробежала по верхней перекладине пролета в непосредственной близости от моих рук и юркнула вниз с другой стороны.

– Стой! – отчаянно вскрикнула я.

Тщетно, ее уже и след простыл. Но что за настырная наглая тварь! Преследуя меня, добралась аж до академии, прошла сквозь магическую защиту? Ну все, в следующий раз обязательно ее поймаю, или я не я!

– Эй! Девушка Сантерн, – позвал меня декан.

Обернулась.

Дайрен вразвалку подошел ко мне и протянул руку. Я послушно вложила в нее меч. Мастер принял его, сунул под мышку и некоторое время стоял, покачиваясь на пятках и меряя меня тяжелым взглядом.

– Значит, так, – произнес наконец, – говорю только один раз. Думаю, ты уже поняла: я не делаю различия между девушками и парнями. Если ты учишься у меня – ты боец. Разницу между полами с успехом возмещают магические практики. Так что предупреждаю: будешь учиться у меня – привилегированного положения не жди. Тренировки со всеми наравне.

– Да! Конечно!

Я вытянулась во весь свой небольшой рост. Внутри все пело и плясало. Он берет меня! Я буду учиться! А равное отношение – это же именно то, что нужно, о чем я всегда мечтала.

– Завтра в семь утра тренировка. Опоздаешь – пеняй на себя.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и пошел в здание. Декана нагнал Ферн и стал что-то эмоционально говорить. Они быстро исчезли внутри.

Проводила их взглядом, еще раз оглянулась на забор, но ласки там не было. Нет так нет. Пойду в административное здание, нужно узнать, куда меня поселили.

И тут я заметила на земле забытый меч Ферна. Подняла, повертела в руках, сделала пару взмахов и выпадов. Надо вернуть.

Когда заглянула в помещение, куда ушли декан со студентом, услышала голоса. Сперва Ферна, жалобный:

– Нехорошо вы со мной поступили, мастер Верт! Привели какую-то львицу, а я уж поверил, что избавиться от отработки решили.

И потом голос декана, неожиданно добродушный:

– Да я не ожидал даже, что она станет сражаться, не то что сможет тебя обезоружить. Думал, сбежит, поджав хвост. Но нет, девка знает, чего хочет.

Сразу видно кровь Сантерн.

- Она Сантерн? - Парень негодуяще застонал. - Ну вот, а я-то думаю!

Ох! Надо сказать декану, чтобы не распространялся о моем происхождении. Но вламываться посреди их разговора обо мне было неудобно, как и продолжать подслушивать. Я осторожно прислонила меч к стене и выскочила на улицу. Ничего, подожду где-нибудь здесь. Поищу, куда могла подеваться ласка.

Но едва я шагнула в сторону забора, как на крыльцо вышел декан. Кивнул мне уже без того пренебрежительного выражения на лице и стремительно зашагал прочь. Я побежала за ним.

- Ты хочешь скрыть? - удивился он, выслушав мою просьбу. - С твоей шевелюрой это вряд ли удастся.

- Ну... мало ли. Разве что те, кто знает Ласа или Вейса, поймут. Вряд ли мы еще где-нибудь известны, кроме Отрейля.

- Как знаешь, - пожал он плечами, - будь по-твоему.

Отлично. Теперь Ферн.

Поклонившись декану, помчалась обратно в здание. Постучала по косяку, чтобы не напугать, и заглянула. Парень уныло возил шваброй по и без того чистому полу. Увидев меня, встрепенулся.

- Привет, - неловко начала я. - У меня одна просьба, немного странная. Не говори, пожалуйста, никому, что я Сантерн. Я тут под другим именем, есть причины.

Он помедлил, потом расплылся в улыбке.

- Конечно. Но взамен с тебя одна услуга.

- Какая? - Невольно напряглась - и чего же ему надо?

Может, хочет, чтобы научила приему, который использовала против него? В принципе, дело нетрудное, могу и научить.

Но Ферн сказал нечто совсем неожиданное:

– Ты сходишь со мной на свидание. – И глаза его хитро заблестели.

Я чуть не поперхнулась. Свидание?! Вот так вдруг?

Невольно посмотрела на него уже не как на потенциального противника или старшекурсника, которого надо уважать, а как на парня, которому я, кажется, понравилась. А он мне?

Ну, вообще говоря, он был... обычный. Не слишком высокий, но крепко сбитый, широкоплечий, с открытой улыбкой на веснушчатом лице. Нос длинноват, но ему даже идет. С другой стороны, и мой Хен вполне себе обычный.

Мой Хен? Мой?! Это с каких пор я думаю о нем как о своем? У нас вообще-то договорный брак, никто никому ничего не обещал, Хен просто помог мне, мы с ним не встречаемся.

Почему-то эти мысли рассердили меня, и я брякнула:

– По рукам.

– Правда? Здорово! А когда? Давай в следующий день солнца?

До дня солнца было еще четверо суток, так что я с легким сердцем согласилась. И поспешно сбежала, потому что Ферн явно вознамерился продолжить так удачно начавшееся знакомство, а мне еще нужно выяснить, где я буду жить, и отделаться от всех остальных формальностей.

Но мысли нет-нет да и возвращались к Ферну и его неожиданному приглашению. Свидание!.. Хорошо начинается учеба.

Интересно, что сказал бы Хен, если бы узнал?

Впрочем, он не узнает. А если и узнает, ему все равно.

* * *

Первый день в академии пронесся быстро, как дуновение ветра. Отметившись в деканате и получив расписание и список необходимых вещей, я ужаснулась тому, что у меня нет и половины, ведь мама рассчитывала на учебу на факультете «рыбаков». Бегая по лавкам, выяснила, что денег у меня хватит только мелочи вроде наколенников и налокотников.

Уже было отчаялась, но тут мне улыбнулась фортуна: удалось продать магический шар и еще несколько ненужных теперь вещей одной растерянной стихийнице с первого курса. Вырученных денег кое-как хватило на самое необходимое. Правда, я опять осталась без гроша.

Зато выяснила наконец, где буду жить. Мне отвели комнатку под самой крышей, на пятом этаже женского общежития – первокурсников традиционно селили на самом верху. Маленькую, с довольно бедной обстановкой, но я осталась довольна. Физических нагрузок я не боялась, а вид с пятого этажа открывался чудесный. Поужинав на скорую руку – хорошо, кормили бесплатно, иначе пришлось бы голодать, – заняла пару пирожков с мясом и помчалась обратно к себе, любоваться, как солнце уходит за гору и на округу медленно опускается фиолетово-синяя ночь, а территории академии далеко внизу словно покрываются огненными прожилками уличного освещения.

И тут в дверь постучали.

Я вскочила с подоконника. Почему-то испугалась, что это братья, хотя Лас уже забегал пару часов назад узнать, как я устроилась. Но вдруг до них уже дошли слухи?

Однако когда я нерешительно выглянула за дверь, за порогом обнаружила Хена. Он с улыбкой протянул корзинку с крышкой.

– Привет. Можно к тебе?

– Заходи. – Посторонилась, вдруг растерявшись: совершенно забыла, что он обещал вечером найти меня. Надо же, и правда нашел. И пустили же в женское общежитие!

Хотя... он ведь теперь мой муж.

Представила, как он просит разрешения у коменданта общежития, объясняет, что хочет увидаться с женой, и почувствовала, как кровь прилила к лицу. Потом вспомнила растерянную женщину в административном блоке, извиняющуюся, что в академии не предусмотрено совместное жилье для семейных пар. У нас брак был фиктивный, так что я даже обрадовалась. А вот о том, что Хен, как мой супруг, все равно будет вправе зайти ко мне в любое время дня, не подумала.

– Смотрю, ты всю обустройстваешься, – раздался голос с нотками явной насмешки, и я отмерла.

Кинула взгляд на комнату и увидела ее так, словно вошла впервые: в узенькую клетушку едва вмещались кровать, шкаф, письменный стол и стул, причем последние были завалены ворохом вещей. Я как раз пыталась навести порядок, выпотрошив все из сундука и баулов, чтобы понять, что, куда и каким образом запихивать. И теперь весь мой скарб громоздился огромными неряшливыми кипами. Хену и сесть было некуда.

– Ох, я сейчас!

Кинулась освободить стол, поставила мешавшую корзинку на кровать, хотела было сгрести тряпье в охапку и запихнуть в шкаф, но меня остановили.

– Не суетись, устроюсь на полу.

Едва успев договорить, гость сел, ухитрившись уместить свои длинные ноги в узком проеме между кроватью и шкафом. Потянулся к корзинке, открыл крышку и достал пузатую бутылку, а потом завернутые в бумагу... бутерброды? Они источали умопомрачительный запах свежей выпечки, маринованных огурчиков, помидоров и засунутых между двух половин булочек котлет.

Позабыв, что недавно поужинала, я протянула руки навстречу свертку.

– Где ты это достал?!

В столовой такое точно не подавали.

Хен только ухмыльнулся – уже с набитым ртом. Он ел быстро, откусывая огромные куски, но при этом очень аккуратно, подбирая губами вытекающий мясной сок. А я умудрилась сразу заляпаться томатом, зашипела, негодуя на собственную неуклюжесть, а потом плюнула на все: отстираю! – и дальше ела спокойно.

Было так вкусно, чуть язык не проглотила. И явно приготовлено только что. Может, Хен ограбил преподавательскую столовую? При взгляде на его хитрую физиономию в это легко было поверить, но мне почему-то казалось, если спрошу, он будет отпираться до последнего.

В бутылки оказался виноградный сок. Правда, тут возникла небольшая накладка: у меня была только одна кружка.

– Можно налить в тарелку, – предложила растерянно.

– И хлебать по-собачьи, – подхватил Хен. – Отличный вариант, мне нравится. Давай сюда, раз я все равно на полу. Можем сделать вид, что я твой цепной пес. – Он улыбнулся, а у меня вдруг захватило дух от его синих глазищ под белой челкой, от этого взгляда снизу вверх, от брошенного невзначай «я твой цепной пес».

Может, только поэтому брякнула ни с того ни с сего:

– Я о тебе ничего не знаю.

Хен и бровью не повел, только снова растянул губы в улыбке.

– Узнай.

И опять от какого-то странного смущения перехватило дыхание, бросило в жар. Голова шла кругом. То ли оттого, что мы с Хеном наедине, так близко, вокруг тишина, лишь чуть слышно стрекочут какие-то насекомые за окном да теплый

ветер шевелит занавески. То ли просто от осознания, что в моей маленькой комнатухе сидит на полу высокий симпатичный парень, опираясь одной рукой о кровать, смотрит чуть насмешливо, а в ухе его поблескивает сережка. И не обычная, а пара моей, то есть и гость – не просто парень, а вообще-то мой муж. И вроде как имеет право тут находиться.

Смущение стало непереносимым, у меня запылали, наверное, даже уши. Я встала и отошла к окну, притворяясь, что хочу закрыть его. Ветер немного охладил разгоряченную кожу.

Слава Нигосу, Хен, кажется, ничего не заметил, потому что не отпустил никакой сомнительной шуточки. А я, полюбовавшись ночным пейзажем, наконец успокоилась и вернулась на кровать. Забралась на нее с ногами – мама, ругавшая меня и объяснявшая, что воспитанные ар-теранны так не делают, теперь, благодарение небесам, далеко.

Хен все это время задумчиво попивал сок из тарелки, держа ее элегантно и как-то не по-нашему, не как обычно – поставил на три пальца и подносил к губам. Я ненадолго зависла, наблюдая за ним, а потом вспомнила и вернулась к допросу.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать, – ответил Хен невозмутимо, словно в разговоре и не было никакой паузы.

– Ты правда из Вендая?

– Почему ты это спрашиваешь? – По лицу его прошла тень, будто ему стало неприятно.

– Просто. – Пожала плечами. – Никогда не была там. Говорят, все вендайцы держатся наособицу, у них свои обычаи.

– Преувеличивают. Вендайцев полно во всех землях Морвенны. Уверен, у ваших, у боевиков, тоже человек пять-шесть найдется.

Я кивнула. Было сложно сосредоточиться, взгляд плавал, цеплялся за всякие мелочи. За широкое запястье с низкими оберегов, расслабленно лежащее на покрывале, совсем близко. За согнутую в локте другую руку, упирающуюся в колено. Скользил по крепкой шее в приоткрытом вороте, испуганно касался линии ключиц и снова улетал. Зачем все же Хен предложил мне пожениться? Что за цель он преследует?

- Ты и правда глава рода?

Вопрос вырвался сам собой, но стоило ему прозвучать, как я напряглась, словно боялась услышать в ответ ложь. Запуталась в своих ощущениях. Мне хотелось ему верить.

- Да. Формально, - Хен тихо усмехнулся, - на самом деле всем заправляет бабушка.

Формально глава. Формально, как наш брак. Кажется, Хену не в новинку такие вещи.

- А как же другие родственники? Или у тебя никого нет?

Сама не знала, почему расспрашиваю. Как будто экзаменую его. Какая мне разница? Но почему-то вопросы так и прыгали на язык.

А Хен отвечал, будто так и надо. Доброжелательно и спокойно смотрел на меня загадочным синим взглядом и рассказывал:

- Родственников полно. Но мой отец был старшим сыном бабушки, поэтому я и стал главой официально. На самом деле у меня есть и двое дядек, и тетя. И это только кровники, не считая их жен и мужей. Ну и мелкоты полно, конечно. Но если бы я все это стал рассказывать ректору, последовали бы новые вопросы, он стал бы сомневаться, как ты. А так он пошлет официальный запрос в Вендай, выяснит, что я сказал правду, и успокоится.

- Я не сомневаюсь, - пробурчала, хотя что было толку отрицать, раз уж Хен все равно заметил.

– Как первый день на любимом факультете? – вдруг спросил он, словно устал говорить о себе. – Было что-нибудь интересное?

– Да нет... – невольно отвела глаза, потому что его взгляд стал вдруг очень пристальным и острым, – ничего такого.

– Ясно. – Хен улыбнулся – вроде бы как всегда, но мне стало неловко, что приходится ему врать. – Кстати, не хочешь выбраться в город в день солнца? Посмотреть, погулять.

Ох! В какой-то долгий миг я пыталась совместить в сознании свидание с Ферном и вылазку с Хеном – и все в один день. Зачем я вообще согласилась на это дурацкое свидание? Только от неожиданности. Но теперь из-за этого придется отказать Хену, не называя причины. Не то чтобы я боялась, что он будет против, просто вообще не хотелось, чтобы он знал. Хотя свидание с Ферном не вызывало у меня никакого волнения или радостного предвкушения.

– Я не могу. – Смотреть в глаза и лгать я не осмелилась, отвернулась и забормотала, желая провалиться сквозь землю. – Тренировки... надо войти в форму... хочу еще над учебниками посидеть. И денег нет на развлечения...

Взгляд Хена чувствовала кожей, но упрасивать меня он не стал. Зато и о другом не заговорил. Легкость куда-то ушла, мне сделалось не по себе, молчание угнетало.

Хен, похоже, тоже это почувствовал.

– Ладно, пойду. – Он поднялся и, не дожидаясь ответа, направился к двери.

– Ой, стой! – Вспомнила, когда он уже положил ладонь на дверную ручку. – Хотела попросить...

Хен обернулся.

– Сними, пожалуйста, сережку, – выпалила, пока смелость меня не покинула. – Ну... я бы не хотела, чтобы все знали.

Моя логика была очень простой. Хена непременно увидят в моей компании. Будет выглядеть очень странно, если я стану постоянно общаться с женатым парнем. А серьга все-таки привлекает внимание. Очень быстро разнесутся слухи, а я не чувствовала в себе достаточно моральных сил, чтобы оказаться мишенью пересудов всей академии.

Воспользоваться фиктивным замужеством, чтобы попасть на факультет магии меча – на это смелости у меня хватило. А постоянно играть роль замужней – об этом я не думала и оказалась не готова. Хотелось чего-то вроде отсрочки. Да и для Хены так безопаснее, будет меньше ненужных вопросов.

Хен как всегда остался невозмутимым.

– Да, конечно.

Потянулся к уху, снял серьгу и небрежно сунул в карман. Так, словно это ничего для него не значило. Я упрекнула себя: сама же попросила, так чего расстраиваться?

Из чувства смутной вины вышла из комнаты вслед за ним. Думала проводить до лестницы или даже до выхода из общежития. Но Хен вдруг обернулся, хитро блеснул глазами и привлек меня к себе, так что я полной грудью вдохнула аромат его тела, а щеки коснулось пахнущее сладковатым виноградным соком дыхание. Я застыла, сердце подпрыгнуло к горлу, не хватало воздуха. В голове испуганно заметались мысли: что он делает? Зачем? Я что-то не так поняла?

В следующий миг Хен поцеловал меня – в щеку, но прижав так тесно, что со стороны наверняка казалось, будто это страстный поцелуй. Прикосновение мягких губ обожгло, как клеймо, незаметная на взгляд щетина царапнула кожу. Хен почти сразу отпустил меня, но я, ничего не соображая, так и застыла на месте, уставившись на него широко раскрытыми глазами.

– Увидимся, – улыбнулся он и сбежал по лестнице вниз.

Я осталась одна в коридоре на глазах десятков свидетелей, вернее свидетельниц, – близился час сна, и народу в коридоре было полно. Девчонки сновали туда-сюда по коридору с тазами, полными умывальных принадлежностей, с полотенцами на головах, кто-то громогласно жаловался, что

ничего не знает, не умеет и вообще хочет домой. И теперь вся эта толпа замерла – мало того что на этаже откуда ни возьмись оказался парень, так еще и представление устроил с поцелуями у всех на глазах.

Вот и очутилась я под перекрестьем девичьих взглядов. Кто-то присвистнул, кто-то испустил продолжительное «О-о-о», кто-то пренебрежительно фыркнул. Одна из соседок, самая смелая, тут же атаковала меня расспросами:

– Это кто? Твой парень? Заходил в гости?

– Что-то вроде, – процедила я сквозь зубы, чувствуя, как смущение сменяется чем-то похожим на злость. По большей части на Хена – он ведь специально это сделал! Но в какой-то мере и на себя саму: обалдела, как деревенская простушка, впервые попавшая на ярмарку. Чуть рот не раскрыла от удивления. Вот он ржет, наверное, вспоминая мое лицо!

Зачем он вообще это сделал? Тем более после того, как я попросила его снять сережку. Как будто решил по-другому показать, что мы вместе. Но мы же не вместе!

– Обалдеть, дурищ развелось, едва из люльки выползли, сразу в койку прыгают. Прямо здесь, в общежитии. Постыдилась бы!

Резкий злой голос еще раньше, чем полные яда слова, заставил меня вскинуть голову. Взгляд сразу нашел говорящую, маленькую длинноволосую блондинку с медальоном целителей на груди. Она смотрела на меня с презрением, губы кривились.

Я ничего не ответила, хотя внутри полыхнул гнев. Не пришло в голову, как можно осадить. Парня бы вызвала на дуэль или просто ударила, а с девчонками... я вообще не привыкла иметь с ними дело – не бить же ее?

Целительница язвительно улыбнулась, видя, что я молчу. Развернулась, взмахнув тяжелой толстой косой. И я не выдержала, ринулась вперед, перехватила ее за эту тугую косу, сильно дернула. Вокруг заохали.

– Что ты делаешь?! – завизжала девчонка.

– Еще раз вякнешь что-нибудь про меня в таком духе – пеняй на себя, – прошипела в искаженное страхом и злостью личико. Оттолкнула от себя, подождала немного, но она не проявила желания напасть. Наоборот, съежилась, только глаза блестели ненавистью. Зато язычок прикусила.

Так и не дождавшись реакции, я пожала плечами и пошла прочь. Не к себе, а в умывальные, хотелось ополоснуть лицо холодной водой. Внутри все кипело. Эх, сейчас бы меч – и попрыгать вокруг пугала, как дома.

– Бешеная! – дождавшись, когда я окажусь в другом конце коридора, крикнула мне вслед целительница. – Пожалуюсь на тебя хранителю, вылетишь отсюда в два счета!

– Держи карман шире, – проворчала себе под нос.

Зря я так, конечно. Надо было поступить, как мама, – облить презрением, вскинуть нос, хорошо поставленным голосом сказать завуалированную гадость. Но я выросла с братьями и привыкла сначала действовать кулаками, а уж потом соображать, как это выглядит со стороны.

Ладно, пусть ее. Может, я и обзавелась врагиней, но с такой, как она, я бы и так не смогла подружиться.

В умывальне слышался шум воды – кто-то принимал душ. Зеркала чуть запотели, провела рукавом, стирая конденсат. Открылось мое лицо – отстраненное и спокойное, хотя на душе было далеко от покоя. Только виновата во всем была не глупая целительница, а Хен. Когда он ко мне потянулся, у меня аж кровь в жилах застыла. Не от ужаса, от волнения. Я действительно подумала, что сейчас он меня поцелует. А он... он только издевался.

Входная дверь неожиданно открылась, и я напряглась: сейчас как ворвется целительница, как вцепится мне в волосы. Но зашла незнакомая высокая девица с короткой стрижкой. Шевелюра у нее была белая как снег, и у меня екнуло сердце: показалось, что вернулся Хен. Девушка пристроилась рядом, открыла кран и начала мыть руки. Я отвернулась, и тут она сказала:

– А ты молодец. Не ожидала, что ты ее так осадить. Ты с какого факультета? «Рыбачка»?

- Меч, – ответила коротко.

Странно. Сама я не чувствовала ни гордости, ни удовлетворения, но сейчас, когда незнакомка одобрила мои действия, на душе все равно полегчало.

- Да ну? Серьезно?! – Девушка выпрямилась, смерила меня удивленным взглядом. У нее были изумительно красивые глаза необычного бирюзового оттенка. – Тогда приятно познакомиться. Лидайя Венелан, – протянула руку. – С этого года первокурсница магии меча.

- Да ну... – настал мой черед удивляться – она выглядела минимум как третьекурсница, а оказывается, моя одногруппница.

Мы разговорились. Выяснилось, что она приехала три дня назад и тоже успела сцепиться с задевшей меня целительницей.

- Характер дрянь, – коротко охарактеризовала ее Лидайя. – Она, кажется, клановая, привыкла, что вокруг нее все ходят на цыпочках. Уже нашла себе пару подпевал здесь.

Вот оно что. Я кивнула, но задумываться о целительнице не стала, вместо этого поинтересовалась:

- А ты не из Вендая?

- Да, – ответила она обрадованно. – Как ты угадала? Хотя... – Она со смехом взлохматила волосы. – А твой? Не оттуда? – Я подтвердила, и она весело добавила: – Я так и подумала! Земляка везде узнаешь. А ты быстрая! Только приехала, а уже парнем обзавелась.

- Мы раньше познакомились, до академии, – отрицательно помотала я головой.

- А-а, – понимающе протянула девушка, – тогда другое дело.

Слово за слово, мы разболтались, и я рассказала ей, что смогла, не вдаваясь в подробности. И что сама я из Отрейля, и что познакомились мы в нашем городе,

и что Хен учится на целителя на третьем курсе. В ответ узнала, что Лидаия старшая в семье, у нее есть младший брат, который тоже спит и видит, чтобы стать боевиком. И что боевиком был и их отец, но погиб на службе, когда Лидаия с братом были совсем маленькими. Что парня у нее нет, но она надеется встретить кого-нибудь в академии, а потом, если повезет, ездить с ним одной группой, уничтожая тварей.

Спать я ложилась довольная – обзавелась не только врагом, но и подругой. Кажется, жизнь в академии обещает быть насыщенной. И только две мысли омрачали радость: что я слишком завралась и что Хен мог на что-то обидеться.

* * *

Впрочем, уже на следующий день я обо всем забыла – учеба захватила полностью. Вставала я в семь утра, умывалась, завтракала припасенным с вечера и бежала тренироваться. Поутру и зал, и площадка обычно пустовали, и никто не мешал мне выплясывать до седьмого пота. К девяти неслась в общежитие, на скорую руку принимала душ, завтракала второй раз и мчалась уже на лекции – они проходили в главном корпусе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/michi_anna/akademiya-treh-sil

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)